

Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан

Совет молодых ученых и специалистов РТ

**IV НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

11-12 декабря 2001 года

Тезисы докладов

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

КАЗАНЬ 2001

УДК 316

ББК 60.5

Ч 52

IV Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов, Казань, 11-12 декабря 2001 года: Тезисы докладов. Социально-гуманитарное направление. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002. 285 с.

В сборнике представлены тезисы докладов, в которых изложены результаты научно-исследовательской работы молодых ученых и специалистов по вопросам перспективных направлений развития психологической науки в Республике Татарстан, педагогики, экономики и управления, юриспруденции, истории, языкознания, литературоведения, философии, политологии и социологии.

Под общей редакцией А.В. Ференца, С.В. Голубович, Р.Т. Сиразетдинова.

Конференция проводилась при поддержке федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки».

ОПЕРАЦИИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МГП К ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ ООН

Бухмин С.В.

Казанский государственный университет

Прошло уже более полувека с тех пор, как Организация Объединенных Наций используется мировым сообществом в качестве одного из средств поддержания международного мира и безопасности. С 1948 года по 2000 г. ООН провела свыше 40 миротворческих операций, в которых участвовало более 750 000 военнослужащих, сотрудников гражданской полиции и тысячи других гражданских специалистов, более 1700 человек погибли при исполнении служебных обязанностей в составе этих миссий.

В связи с тем, что количество и интенсивность вооруженных конфликтов с участием сил ООН постоянно возрастают, в частности, из-за увеличения доли внутренних конфликтов, немалый интерес представляет проблема международно-правовой защиты вооруженного контингента ООН. Существующие на данный момент нормы международного гуманитарного права, регламентирующие данную сферу общественных отношений, касаются, прежде всего, участия вооруженной составляющей ООН в международных вооруженных конфликтах – вооруженные силы ООН рассматриваются как вторая или третья сторона в конфликте. В целях защиты миротворческого контингента в ООН была принята резолюция об ответственности за нападение на персонал ООН и мерах по привлечению к суду лиц, участвовавших в нападениях (резолюция Генеральной ассамблеи ООН 48/37 от 9 декабря 1993 г.). Кроме того, разработана специальная Конвенция, предусматривающая защиту лиц, участвующих в операциях ООН по поддержанию мира, и привлечение к ответственности тех, кто совершает преступления против них (Конвенция ООН от 9 декабря 1994 года). Возникает вопрос: является ли нападение на вооруженные силы ООН незаконным актом войны с точки зрения МГП, если ООН сама становится стороной во внутреннем конфликте, т.е. при интернационализации вооруженного конфликта немеждународного характера? Исходя из логики вещей, на этот вопрос следовало бы ответить отрицательно, хотя преобладает другое мнение¹. Большинство юристов-международников, общественных деятелей и исследователей в данной области считают, что независимо от вида вооруженного конфликта, военный персонал ООН должен пользоваться преимущественным правом защиты, так как именно на него мировым сообществом возложена обязанность поддерживать международный мир и безопасность. Отсутствие такой защиты ставит под сомнение способность ООН эффективно исполнять свои функции.

Следует отметить, что в подобных ситуациях, когда вооруженные силы ООН выполняют миссию принудительного характера, необходимо применять нормы МГП, регламентирующие вооруженные конфликты международного характера: Женевские конвенции 1949 года, Дополнительный протокол I и т.д. Однако, необходимость принятия юридически обязательного документа, который устанавливал бы параметры международно-правовой защиты военного персонала ООН ощущается все острее. Шагом на пути к этому явилось бы принятие проекта Дополнительного протокола III, регулирующего применение норм международного гуманитарного права к вооруженным силам ООН.

¹ В данном случае речь идет об операциях ООН, санкционированных Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава ООН, где Конвенция ООН от 9.12.1994 не применяется (ст.2, п.2).